

ДАТА | Двадцать два года назад не стало народного директора Магнитки

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Как бы далеко ни отодвигался от нас день кончины Ивана Харитоновича Ромазана, традиция встречаться на месте его захоронения жива.

И сегодня на кладбище соберутся руководители комбината, ветераны и ныне работающие металлурги, чтобы почтить память легендарного директора. Все громкие определения, неразрывно связанные с фамилией Ромазана, стали употребляться потом. В его честь назвали Ледовый Дворец, школу, сквер, хоккейный турнир. При жизни о каких-то почестях не могло быть и речи.

Ордена, премии, членство в ЦК партии совершенно не изменили этого скромного человека. Высшую государственную награду, звание Героя Социалистического Труда, Иван Харитонович получил накануне безвременной кончины. Главной привилегией для себя считал возможность трудиться в Магнитке. «Убедительно прошу откомандировать меня в распоряжение Магнитогорского металлургического комбината на любую сильную работу», — писал он министру черной металлургии в сентябре 1982-го, будучи главным инженером Нижнетагильского меткомбината, куда был переведен за два года до этого. По истечении еще двух лет все-таки вернулся на родное предприятие, которое в 1985 году и возглавил. В послужном списке Ивана Харитоновича не так много должностей. К должности генерального директора он продвигался стремительно, но никто не скажет, что ее не заслужил.

Время руководства таким промышленным гигантом во все времена нелегкое. Какими стали для страны восьмидесятые годы, хорошо известно. Рушились годами нарабатываемые экономические связи, расшатывалась политическая система. И чего стоило удерживать на плаву предприятие, знало неравнодушное сердце народного директора. Оно и не выдержало за считанные дни до полного развала страны. Мы уже не узнаем, сколько бы успел сделать Ромазан в другой ситуации. Но и то, что удалось, — не забудется. Один только кислородно-конвертерный цех, пущенный в 1990 году, чего стоит. А был еще заложен стан «2000» горячей прокатки, построено множество социальных объектов, которыми по сей день пользуются горожане.

По зову сердца и в знак признательности заполнили они улицы в день прощания с Иваном Харитоновичем. И вроде бы столько пережито за двадцать два года, а из памяти не стираются черты по-прежнему ценного и высококвалифицированного руководителя. Независимо от того, посчастливилось знать его лично или слышать рассказы старших.

Никем не забытый

Анатолий ЗАБОЛОТНИЙ, во второй половине восьмидесятых заместитель директора комбината по коммерческо-финансовым вопросам:

— Для меня Иван Харитонович — человек с большой буквы, добрый, справедливый и требовательный. Если он ругал, было понятно за что. Никогда не делал этого просто так. Но рядом с ним и невозможно было плохо работать. Все знали: если появляются такие мысли, лучше сразу уйти. Еще одна отличительная черта — скромность. Приобрели как-то для руководителей полушубки, директору предложили тоже. Согласился взять, но дня через три вернул. Сказал: не хочет, чтобы пальцем показывали. Так и ходил по цехам в фуфайке. Он хорошо знал комбинат и все слабые места. Ничего не упускал из виду — например, количество огнеупоров на складе, а их для тридцати пяти марتنенов много требовалось.

Лично посещал сменновстречные собрания, слушал, какие вопросы ставят трудящиеся. Требовал, чтоб и другие руководители поступали так же, обедали в рабочих столовых, чтобы знать, как и чем кормят. Когда началась борьба с алкоголизмом, в го-

роде закрыли пивзавод. Иван Харитонович добился, чтобы продажа и производство пива были налажены. Для металлургов, как он считал, в умеренных количествах это даже полезно. О благосостоянии работников очень заботился. Когда начались перебои с продуктами, поставки того же мяса шли, минуя Москву, напрямую в Магнитогорск. А как-то раз на комбинат поступило около двух тысяч «Жигулей» и сотни две «Волг». Сейчас бы они растворились в общем потоке, а тогда было заметно, что городской автопарк увеличился.

Много приходилось с Иваном Харитоновичем ездить по командировкам. Видно было, что на других предприятиях его уважали. Начались перебои с поставками, но смежники Ромазану отказать не могли. Присутствие генерального директора придавало весомость переговорам.

Василий КУВШИНОВ, в восьмидесятые годы начальник планово-экономического отдела:

— С самых первых дней у нас сложились хорошие отношения. Мы верили друг другу. Иван Харитонович был горячим парнем. Бывало, напумит, но когда отойдет —

извинится. Попусту не ругал, понимал, что бывают сложности. Комбинат тогда работал тяжело. Станы, особенно сортовые, были изношены. А за выполнение плана тогда строго спрашивали и задания не снижали, а увеличивали. Наверху все надежды возлагали на Магнитку, потому что другие предприятия в основном работали с убытками. Мы, как бы ни было тяжело, выдерживали объемы, обеспечивали качество и сортмент. Много времени и средств уходило на ремонты. Сложно было проводить их не в ущерб плану, но комбинату шли навстречу, и мы как-то справлялись. Ромазана в министерстве ценили и уважали как производственника, а не политика. Работал он с перенапряжением, но и в мыслях не было, что уйдет так рано.

Михаил САФРОНОВ, в восьмидесятые годы начальник отдела капитальных ремонтов:

— Иван Харитонович Ромазан — человек. Для меня он много значит. Наше общение началось в начале шестидесятых, во время учебы в институте. Будущий генеральный директор учился на курс старше, был председателем профкома и уже тогда выделялся жизненной силой и сердечностью. Он по праву стал руководителем комбината, но, к сожалению, мало прожил. Вест о его кончине потрясла.

Виделись мы дня за три до того, во время подписания трудового контракта. Помню, собирался в отпуск. Хорошо, что не уехал и смог проводить его в последний путь.

Ивана Харитоновича нельзя было не уважать. Никто не возмущался, даже когда он назначал совещания на шесть утра. Всегда поражался его неимоверной энергии. Мог и пошутить, и словом подбодрить, если требовалось. Примечательно, что многих сталеваров знал в лицо и по имени. Увидеть Ромазана можно было где угодно. Он лично забирался на подкрановые пути, хотя можно представить, чего ему это стоило. Уговорить Ивана Харитоновича поберечь себя — бесполезное занятие. Никто бы не рискнул, это был стиль жизни, так диктовала ему гражданская совесть. Даже наблюдать за ним — было одно удовольствие. Перед совещаниями он тщательно расчесывал нависающий на лоб чуб. Эта картина так и стоит перед глазами. Красивый был мужчина — во всем.

Юрий СЫЧЕВ, в восьмидесятые годы секретарь парткома цехов управления главного механика, доверенное лицо И. Ромазана как народного депутата СССР:

— Народный директор — самое высокое звание, дороже любых орденов и медалей. Люди зря его не присудят, в

этом — их благодарность за заботу, какую проявлял Иван Харитонович. Для него не было мелочей, любую житейскую или бытовую проблему он решал точно так же, как производственную. Строгость в нем сочеталась с необыкновенной добротой. К нерадивым был непримирим. Если видел, что провинившийся исправился или осознал, мог изменить решение. Всегда входил в положение других.

Помню такой случай: увидел Ромазан, что не может человек работать на высоте — распорядился перевести на другой участок. Иван Харитонович не разбрасывался кадрами, не любил текучки. Считал, что надо держаться людей, создавать условия для их роста, делать для этого все возможное и невозможное. Он сам развивался, и за ним тянулись другие, на него равнялись.

Время ему досталось незавидное, оно и укоротило век. Но даже в этих условиях народный директор старался, чтобы металлурги были сыты и одеты. Началось господство бартера, и на что только комбинат не обменивал металл, куда только не отправлял продукцию — лишь бы обеспечить коллектив. Всегда нравилось мне в Иване Харитоновиче то, что он не забывал о своих корнях, пронес через всю жизнь любовь к семье и родителям.

Федор НАСЛЕДОВ, в настоящее время мастер участка коксовых печей:

— То, как Иван Харитонович Ромазан приходил на коксовую батарею, наши ветераны вспоминают до сих пор. Из этих рассказов складывается образ руководителя, для которого была важной любая проблема. Сам я родом не из Магнитогорска, но понимаю, насколько легендарная это была личность. На комбинате тогда лежала ответственность не только за производство. ММК содержал трамвайный парк, на балансе было много больше социальных объектов. Управлять всем этим мог неординарный человек. Трудно представить, как только успевал.

Денис РОСЛЯКОВ, в настоящее время начальник бюро по общим и социальным вопросам ООО «Огнеупор»:

— Для меня имя Ивана Харитоновича Ромазана связано с Дворцом, который носит его имя, и первыми шагами «Металлурга» в большом хоккее. Как раз в это время приехал в город и начал работать на комбинате. Застать эпоху Ромазана не посчастливилось, но слышан о его работоспособности. К сожалению, такие люди быстро сгорают. Видимо, по-другому не могут. Зато память о себе оставляют добрую. Стиль руководства может быть разным, но мне ближе именно такой, как у Ивана Харитоновича. Предпочитаю все видеть своими глазами. Времени потратишь больше, зато решение примешь правильное.

Высокое звание «народный директор» люди зря не присудят